

Целитель.

Глава 11.

- Мён Хван без сознания, - сообщили в трубке траурным тоном.

Утренний сон Ча И Сока нарушил Председатель Ча.

- Он такой с прошлого вечера. Что вчера произошло?

Ча И Сок скинул с себя одеяло и перевернулся на спину. Неожиданно хорошие новости его взбудрили.

- Ничего. Он послушал две песни и всё. Наверное, брат утомился от общения с целителем два дня подряд.

- Это серьезно. Доктор Янг говорит, Мён Хван под наблюдением и все показатели в норме. Но то, что он со вчерашнего дня ни разу не открыл глаза - уже не норма.

- Ты же не веришь, что это из-за пары песен, да?

- Ещё мы еще выясним. Я предупреждаю: если с Мён Хваном что-то случится, этому мошеннику не сдобровать. То же касается и тебя.

Председатель продолжил:

- Свяжись с председателем Лимом сегодня и пообедай с ним, - сказал он, тяжело вздохнув. - На фондовом рынке просочились новости о Мён Хване. До того, как мы сделаем официальное заявление, обсуди это с директорами и сделай хоть что-то из своих прямых обязанностей! Тебе дали эту должность не за красивые глаза.

Цак!

Звонок отключился. Когда Ча Мён Хван не пришел в себя, Председатель Ча забеспокоился. Ча И Сок пригладил спутанные волосы и прикурил сигарету. Под одеялом по голой груди заскользил Бирманский альбинос. Кожа питона была прохладной и приятной. Ча И Сок погладил длинное тело.

- Есть захотел?

Встав с постели, он лениво прошёл в кладовку рядом с кухней, шлёпая босыми ногами. Там

находился стеклянный террариум. Внутри в опилках сидело около семи кроликов. Зажав пальцами сигарету Ча И Сок открыл крышку и достал самого жирного грызуна. Держа его за уши, мужчина зашёл в спальню и свистнул. Суни показал голову и прошуршал из-под одеяла. Он реагировал не на звук, а на добычу.

- Потерпи чуть-чуть, он прирожденный охотник, - сказал Ча И Сок, погладив кролика по мокрому носу, и бросил его на пол.

Угощение Суни попыталось сбежать, но быстрый хищник ловко окружил его своим подвижным телом. Послышался хруст, глаза жертвы почти выскочили из орбит, когда её туго затянуло мясистое кольцо. Маленькая голова травоядного повисла, издав слабый хрип. Суни распахнул пасть и принялся поглощать животное, которое в объеме было гораздо больше, чем голова питона.

Ча И Сок с удовольствием наблюдал, вдыхая сигаретный дым.

Видеть, как блестящая кожа обтягивает всё ещё живое существо и сжимает его кости, проталкивая внутрь, - этот процесс завораживал.

Рептилию приручить довольно сложно. Но лучшего соседа по квартире не сыскать: с таким компаньоном забот гораздо меньше, чем с собакой. Налюбовавшись на обедающего Суни, Ча И Сок ушёл принимать душ.

Когда И Сок вышел из ванной комнаты, тело Суни уже украшала неровная выпуклость, напоминающая огромный зуб. Ча И Сок запихнул в рот кусок хлеба и схватил со стола черный пиджак. Отпихнув ногой груды газет и писем, Ча И Сок закинул один журнал в свой кейс.

День!

Двери лифта разъехались и он вышел на парковку, похожую на международную выставку автомобилей.

Изящный понтиак, промчавшись через весь город, остановился напротив ворот офисного центра Тэ Рён Груп. Водитель отдал ключи охраннику у входа и ответил на приветствие группы молодых людей. Он воспользовался приватным лифтом и поднялся на пятый этаж. Когда двери открылись, он лениво шагнул в коридор. В этот момент часы показывали 11 утра. Ассистентка с туго затянутыми волосами выскочила поприветствовать своего руководителя. В её глазах застыл немой вопрос, почему босс прибыл на работу так поздно. Скорее всего, с утра уже звонил председатель.

- А вот и вы, господин исполнительный директор!

- Привет, - кивнул Ча И Сок и зашёл в кабинет.

- Председатель Ча искал вас недавно. А сейчас директор Хан...

- Можешь идти, - послышался голос Сон Джэ, который уже собирался покинуть офис. - Ты не рано ли? - обратился он к кузену. - Неужели трудиться собрался? Ну-ну, - сказал он наморщив нос.

Хан Сон Джэ по-хозяйски прошествовал в кабинет Ча И Сока и уселся на диван.

- В последнее время тебя не застать на работе. Появились более приятные дела? Может поделишься?

- Меня тошнит от твоей рожи, пора тебя менять, - скривился Ча И Сок, поддев пальцем кипу документов на столе.

- Я знаю слишком много твоих секретов. Если кинешь меня, то проиграешь только ты.

- Может проверим, кто чьих секретов знает больше?

- Эй! - Возмутился Сон Джэ, нахмутив лоб.

- Ты знаешь, что Мён Хван без сознания? - сухо сказал Ча И Сок просматривая бумаги.

- Если Ябави снова буянил, то неудивительно! Или он так плохо поёт, что заставил бедного Мён Хвана биться в конвульсиях до потери чувств?

- Просто время пришло, и кошка тут ни при чём.

- Кошка?

Хан Сон Джэ удивлённо поднял бровь, но затем отвлёкся и победоносно закинул одну ногу на другую.

- На следующей неделе у меня переговоры с Председателем Лимом из «Усон Лэнд». Старикан долго отмазывался, но я его дождал.

- До этой встречи его надо хорошо прогреть, может сегодня?

Ча И Сок вытащил членскую карту «Парадизо» из бумажника. Тиснённый логотип в виде буквы «П» переливался, разбрасывая солнечные блики по стенам.

- У него встанет на сюжет с насилием. Попросим босса «Парадизо» организовать реалистичную постановку.

- Seriously? – удивился Сон Джэ. - А выглядит приличным, никогда бы не подумал, что председатель Лим извращенец. Он, вроде бы, увлекается восточной живописью, отец даже купил ему одну картину. Только деньги на ветер выбросил. А как ты узнал про него? Ты уверен?

- Прощупаем его. Не получится – ну и ладно.

- Щупать – как раз моя специализация, – хитро улыбнулся Сон Джэ, взяв пропуск в «Парадизо».

- Не болтай лишнего и будь настороже. Как говорит Председатель Ча: «Даже без зубов, тигр остаётся тигром».

В то время, как Ча И Сок действовал из тени, Хан Сон Джэ стоял в авангарде в качестве усыпляющего бдительность.

Председатель Лим был доверенным лицом отца Ча И Сока. Обладая значительной долей в компании, он имел серьезную власть. Председатель Лим поддерживал тесный контакт с основным руководством, поэтому если его удастся склонить на свою сторону, то влияние на управление станет неограниченным. Таким образом, господин Лим оставался самой стратегически привлекательной целью, но в то же время самой труднодоступной. Поэтому с ним действия требовали большей аккуратности, чем с кем-либо другим.

- Я заеду навестить Мён Хвана. Хочу разок его увидеть, пока он не умер. Ну, мне пора.

Когда Сон Джэ ушел, по внутренней связи раздался голос Председателя Ча.

- Ты договорился о встрече с Председателем Лимом?

- Я встречу с ним сегодня вечером.

- Постарайся не облажаться. Мён Хвану скоро станет лучше, потому по крайней мере до собрания акционеров нужно погасить все тревоги. Председатель Лим хорошо подкован в восточной живописи, так что подготовься как следует.

Хан Сон Джэ преподнесёт Председателю Лиму восхитительный подарок. Когда связь завершилась Ча И Сок сел на стол. Он задумался, взирая на город через панорамное окно. Высотные здания – средоточия богатства и власти – тянулись к небу, соревнуясь друг с другом. Мужчина провёл ладонью по стеклу, лелея это гордое королевство. Если мир, возведенный Председателем Ча, упадёт в его руки, всё превратится в руины. Ча И Сок не оставит и камня на камне. Старик будет сокрушён... вместе со своим любимцем-сыном.

Мобильный телефон завибрировал, отбивая дробь по столу. Приложив его к уху, Ча И Сок услышал рыдающий голос.

- Почему ты не отвечаешь на звонки?

Звонила его мать. Показалось, что в воздухе запахло крепким алкоголем.

- Ты выпила?

- Что мне ещё остается? Я выпила, чтоб не сойти с ума.

- Поэтому я просил, не ходить на встречу.

- Думаешь, я не понимаю, что эти твари только в лицо улыбаются, а за спиной кости мне моют? Не представляешь, как они называют меня! Я своего водителя вижу чаще, чем сына и мужа! Когда ты, блин, придёшь домой?

- Если смогу, приеду на выходных.

- Я это уже слышала на прошлой неделе. И на позапрошлой тоже! И месяц назад! Вы все сговорились, издеваетесь надо мной? Я умру, как твои сёстры, только тогда ты придёшь! Кх-кх-кх...

Из-за пронзительного крика мембрана в телефоне дребезжала.

Мать Ча И Сока выросла в богатой семье. Она обладала привлекательной внешностью и прекрасным образованием. В её жизни всё было идеально. В том числе представление о собственном браке. Дети, которых она родила были не плодами любви к мужу, а частью идеальной жизни. В итоге всё обернулось противоположно её ожиданиям. Это её сломило и она осталась один на один с бутылкой спиртного.

Я этого не прощу! Вы хотите, чтоб я сидела здесь как крыса! Вы оба!

В истерике мать проклинала семью, которая от неё отвернулась и посмеивалась за спиной. Голову Ча И Сока проткнула острая боль. Он зажмурил один глаз, ощутив, как дёрнулся зрительный нерв.

- Я приеду на выходных, если смогу. Поставь бутылку и ляг поспи, - сказал Ча И Сок, растирая висок.

Он выключил телефон и открыл зажигалку. В ней хранился белый порошок. Ча И Сок насыпал

его на тыльную сторону ладони и слизнул. Он откинулся в кресле и глубоко вздохнул растирая о небо каждую частицу. В теле началось мелкое покалывание. Заморская мебель и потолок с подсветкой померкли, окрасившись в серый цвет. Кокаин, деликатный наркотик, не имел пост эффекта и с ним жизнь казалась ярче. Но сегодня светлое небо потускнело.

Со временем эффект стал слабее. Ча И Сок вдохнул ещё белой пудры. Внезапно его накрыл сильный галлюциноген. Вещество высокой концентрации, которое высвобождает инстинкты и вступает в конфликт с твоим разумом. Это дешёвый наркотик с тяжёлыми побочными эффектами, но зато он может прекратить головную боль прямо сейчас. Ча И Сок достал мобильник. Он какое-то время перебирал пальцем имена в списке контактов, и потом нажал на индикатор вызова.

- Алло... - Послышался в трубке чистый голос юноши.

Ча И Сок растянулся в пухлом офисном кресле с выпученными глазами.

- Ты часто обо мне думал?

Его слуха коснулся лёгкий смех.

-Что случилось? - слышался спокойный вопрос.

Ча И Сок был странно немногословен. Налёт дешёвых песен не вымывался из его тела. Как бы тщательно он не старался очиститься, отголоски ещё щемили у него внутри. Всё потому, что он уже несколько дней не слушал Кокаина. Других причин быть не может. Ча И Сок откинул голову и закрыл глаза.

- Спой мне.

Это из-за наркотика.

Кокаин спустил ноги с кровати и смущённо застыл. Его глаза широко раскрылись от волнения. Отбросив сон, он поднялся и вышел в ванную комнату.

Яб притворялся спящим, закутавшись в одеяло до самого носа, и наблюдал. Он поднялся и прошел на цыпочках к двери в ванную. В тот момент, как он прижался к ней ухом, слышался щелчок дверной ручки с обратной стороны. Яба со скоростью света преодолел расстояние до кровати и снова нырнул под одеяло. Он плотно закрыл глаза и притаился. Кокаин вышел, взял что-то из ящика и снова закрылся в ванной. Через минуту Яба услышал пение, затенённое шумом воды.

Яба прикусил губу. «Из-за кого Кокаин так себя ведёт? Почему он вдруг поёт, закрывшись в ванной?»

Яба отбросил одеяло и подошёл к столу. Он выдвинул ящик до самого упора и, просунув внутрь руку, достал жёлтый конверт. Влажность не позволяла хранить яд в туалете. Насмотря на его занятость в делах Ча И Сока, об основной цели нельзя было забывать. Ежедневный ритуал никто не отменял. Яба с толком насыпал яд в фильтр для воды.

Завершив процедуру, Яба взял книгу и, упав плашмя на кровать, принялся читать.

Яба слышал разговоры, что Кокаину вчера нездоровилось. Врач не обнаружил причины, что было вполне естественно: Яба создал яд, изучив уйму литературы и пересмотрев множество специальных телепрограмм и фильмов.

Этот яд накапливается в организме и разрушает клетки постепенно, а причину смерти можно определить только при вскрытии. Яд включал несколько составляющих и определённого названия не имел. Яба придумает его позже. Между тем, ещё предстояло решить, когда пустить в ход ножницы.

Прошло около 30 минут, прежде чем Кокаин вышел из душа. Его пылающие щёки блестели от влаги. Аромат шампуня следовал за ним. Кто-то, должно быть, ощутил этот запах даже через телефон.

- Уже проснулся? – спросил Кокаин, отжимая волосы полотенцем.

Его изящные небрежные движения приковывали взгляд.

- Ты учинил такой шум, что покойники повыскакивали из могил.

- Извини, вчера я лёг, не приняв душ.

Яба отложил книгу и тихо усмехнулся.

«Ты можешь дурачить Ги Ха, который постоянно маячит рядом, как фантом, но меня тебе не провести», - думал Яба, не упуская из виду телефон Кокаина, который просматривался в кармане брюк. Яба отчаянно хотел посмотреть, чьё имя стояло последним в списке вызовов. Кокаин кинул полотенце в корзину для белья и спросил:

- Кстати, чем занимаешься в последнее время? К кому ездил? Ты не появлялся на работе, и все переживают.

- Какие чуткие! Пусть не переживают. Почему тебя интересуют мои дела?

- Могу я узнать о человеке, с которым живу?

- Мы ночуем в одной комнате, но это не означает, что ты обо мне всё должен знать.

- Да. Правда, - буркнул Кокаин, а затем спросил непринужденным тоном, - это, наверное, связано с Ча И Соком?

Мыслительный процесс Ябы на миг остановился. Похоже, Кокаин задал вопрос не для того, чтобы узнать, а чтобы убедиться. Даже не имея представления о подноготной происходящего, он скорее всего догадывался. Если, конечно, он не идиот... Отчасти, Кокаин имел право знать. Ах, да... Ча И Сок ведь хочет его оградить от этих грязных дел. Но даже если бы Ги Ха не приказал держать рот на замке, Яба всё равно ничего Кокаину не рассказал бы.

- А тебе этого хотелось бы? Или, может, наоборот... не хотелось бы?

Между бровей Кокаина пролегла тень.

- Не хочешь рассказывать - не проблема, - коротко ответил Кокин.

Он подошёл к кулеру и выпил воды. Яба наблюдал за ним, покусывая губы.

- Как много времени уйдет на лечение больного раком?

Рука Кокаина сжала стакан. Он изменился в лице.

- Почему ты спрашиваешь?

- Мне интересно.

- И почему тебе интересно?

- А что, нельзя?

- Если отвечу, ты мне расскажешь, что делал последние два дня?

Он снова об этом спрашивает. Так сильно хочет узнать, что не может сдержаться.

«Так я тебе и рассказал!» Яба проворно встал с кровати и направился в душ.

- Ладно, забудь. Всё равно, мне без надобности. Не выключай бойлер.

Кокаин, следовал за ним глазами.

«Ну же! Говори! Пока дверь в ванную не закрылась!» И, наконец...

- Зависит от состояния пациента.

Яба обернулся.

- Первую стадию можно вылечить за две недели, - продолжил Кокаин. - Вторая - поддается за месяц. Четвертая стадия требует минимум двух месяцев терапии. Раковые клетки очень быстрые и агрессивные. Каждый день их количество растет в геометрической прогрессии.

В таком случае, у Мён Хвана нет шансов выжить, даже если его придут лечить все прадеды Кокаина.

Ча И Сок может спать спокойно.

- Есть ли вероятность, что на человека не подействует исцеление, если он в него не верит?

- Если человек верит в исцеление, то определённо процесс ускорится, но если - отрицает, это не значит, что лечение не сработает. Недоверие к доктору не обязательно должно привести к неудачной операции. Я уверен, что голос воздействует физически. Хотя у меня нет компетенций, чтобы это утверждать. Я узнал общую информацию от босса, так как данные собирал его отец, но своими глазами я их никогда не видел. Остальное - только мой опыт.

Вот оно как... Яба притворился, что ему это особенно не нужно, но добытую информацию бережно сохранил, спрятав в одну из своих пустот.

- О чем ты думаешь, когда поёшь? - спросил он.

Кокаин растерялся. Раньше он считал, что знает о пении больше остальных, но череда сегодняшних вопросов озадачила его.

- О том, что хочу вылечить, конечно.

- Какая банальщина.

- Извини, но это принципиально важный момент. Ты не можешь побежать, не сделав ни шага. Для Целителя первый шаг - это мысленная установка вылечить. Участие пациента, тоже имеет большое значение. Если он в меня верит и принимает, то исцеление ускоряется в несколько раз.

В детстве Кокаин боялся петь и отталкивал сумасшедших, которые его боготворили. Десять лет спустя он уже мог повелевать армией таких безумцев и даже нашёл в своём сердце место для сочувствия к ним. Способность вылечить ту или иную болезнь стала для него вызовом и величиной самооценки. Ча И Сок, говорил, что мучается частыми головными болями. До недавнего времени он слушал пение Кокаина почти каждый день, и, как ни странно, его состояние не улучшилось. Сам Яба тоже не поддавался воздействию голоса. Кокаин недоумевал, почему...

- Случалось ли тебе терпеть неудачу при лечении? Например, тот, кто в тебя верил, умер?

- Нет. Разве только, когда начинать лечение уже поздно и я ничем не могу помочь. Однако, появился человек, на котором моя сила не работает. Это не физический недуг, но... Наверное, я не знаю подходящей техники. И лечить людей с психологическими проблемами сложнее, чем раковых больных.

Кокаин поднял решительный взгляд.

- Но он хочет, чтоб я продолжал. Поэтому я буду петь для него.

Будь у Ябы сейчас соляная кислота, он с удовольствием плеснул бы её в эти бесящие глаза.

Певцы-евнухи просыпались к обеду и прямо из-за стола отправлялись в город за покупками. Так они снимали недельный стресс. Юноши не сомневались, что люксовые аксессуары и брендовые шмотки компенсируют отсутствие полноценного мужского достоинства.

Яба наведался в салон красоты. Его чёлка отросла и лезла в глаза. По дороге он зашел в магазин химических реактивов. Цианид, ацетилхолин, резерпин... Эти средства продавались в ограниченных количествах и, чтоб их приобрести, нужно было обойти не одно место. Когда продавец спрашивал удостоверение личности, Ябе приходилось просить помощи у прохожих. Он гордился тем, какое количество препаратов ему удалось купить таким образом.

Во второй половине дня всё необходимое было у Ябы на руках и он направился к дому. Он ступал, внимательно смотря себе под ноги. Его голосовые связки ещё не восстановились после вчерашнего жёсткого исполнения. Даже имбирный и грушевый сок не принесли облегчения. Ещё его мучил вопрос, кому предназначалось утреннее пение Кокаина в ванной.

Местные сопливые дети увлечённо крутили волчков на дороге. Яба недовольно поморщился. Расхожий стереотип, что дети очаровательны и чисты, давно пора забыть. Дети капризничают и раздражают. Каждый ребёнок уверен, что всё вокруг зависит от того, плачет он или смеётся. Возможно, увидев на асфальте раздавленную кошку, Яба опасно просеменил стороной участок с играющими чертятами.

Идиллию нарушил громкий сигнал автомобиля, и дети бросились врассыпную будто тараканы. В поле зрения возник BMW. Он остановился, поравнявшись с Ябой, и стёкла окон опустились.

За рулём сидел Ги Ха. На нём был элегантный костюм, нагрудный карман пиджака украшал платок-паше. Обычно Им Су следовал за ним, как на поводке, но сегодня босс ехал один. Неожиданные встречи с Ги Ха пугали певцов «Парадизо» и их кожные мешочки сжимались от ужаса.

- Что ты тут делаешь? - холодно спросил Ги Ха.

- Ты не видишь? Я гуляю.

- Если идёшь в общежитие, садись в машину, я подвезу.

- Нет.

Яба отвернулся и возобновил прогулочный шаг.

Машина представляла большую опасность в современном обществе. А ведь многие корейцы даже не подозревают, что люди умирают в машинах чаще, чем в постели. Чёрный автомобиль продолжал двигаться за юношей.

- У тебя странный голос.

- ...?

- Я же тебе говорил готовить связки заранее, прежде чем петь. Любой инструмент сломается если ты попробуешь его использовать, не смазав. Забирайся в машину! Сейчас холодно, почему на тебе нет пальто?

Откуда животному знать, что такой тучный человек, как Яба, не ощущает сильного холода! В горле юноши сильно саднило, и он решил не утруждать себя ответом.

Но Кан Ги Ха не отставал.

- Во время такой прогулки на тебя может упасть цветочный горшок или ведро с водой.

- ...

Об этом Яба не задумывался. Он остановился и поднял глаза. Оглядевшись по сторонам, юноша открыл заднюю дверь автомобиля и протиснулся внутрь. От тёплого воздуха жир под кожей начал размягчаться.

- Почему ты сел позади? - спросил низкий голос.

- Я так привык.

- Сядь на переднее сиденье.

- Нет.

Брови босса дёрнулись.

- Пересядь вперёд. Я не твой водитель!

- Тот, кто защищает – адвокат, лечит – врач, а водит машину – водитель. Раз ты не хочешь, посади за руль Им Су и будь боссом. А если продолжишь на том же ладу - я пойду пешком.

Кан Ги Ха яростно уставился на Ябу. Затем он рассмеялся, и этот смех вызвал у Ябы омерзение.

Двигатель BMW тихо завёлся и машина тронулась с места.

- Пристегнись.

Таков был Кан Ги Ха. Он прислушивался к желаниям Ябы. Спустя 10 лет постоянных конфронтаций, наказаний и новых стычек, Ги Ха сдался. Яба рассматривал профиль босса. Обычно хватает 3-4 дней для того, чтоб личинки созрели. С тех пор, как он заразил ими Ги Ха, прошло довольно много времени. Однако на лице не было никаких признаков жизни насекомых. Вероятно, личинки отравились, питавшись ядовитой кровью.

- Хватит, - резко сказал Ги Ха.

Ему было не по себе от нахального наблюдения в зеркале заднего вида.

- Хватит таращиться!

Яба решил, что босса смущают его глаза, которые тому «хотелось выколоть». Юноша молчал, плотно сжав губы. После игры в гляделки Ги Ха снова заговорил.

- Как идут дела? Что скажешь?

- Так себе.

Он соврал. Каждый вечер, приблизительно в то время, когда Ча И Сок мог приехать в клуб,

сердце Ябы томилось от волнения. Изредка он даже ощущал себя живым человеком. Но Ги Ха не должен об этом узнать. Рука босса скрылась во внутреннем кармане пиджака. Затем он потянулся назад.

- Возьми, - сказал он, держа в руках таблетки, - я подумал, твои антидепрессанты уже закончились, поэтому съездил за ними.

Яба отстранённо взглянул на пластиковую банку. Ги Ха всегда добывал таблетки для Ябы.

«Зачем ему эти хлопоты? С какого перепуга? И как давно он их приносит?»

Яба задавал себе вопросы, которые никогда не возникали в его голове.

- Когда я начал их принимать?

- Около двух лет назад.

- Почему?

Ги Ха подозрительно изменился в лице.

- Почему ты спрашиваешь?

- Не отвечай вопросом на вопрос.

Кан Ги Ха замялся и это насторожило Ябу.

- Я стал тебе их давать, чтоб помочь. Это всё, что тебе нужно знать, - сухо ответил босс и с головой ушел в процессы дорожного движения.

Способность говорить этого примата никак не влияла на результаты его деятельности. Естественным методом убеждения служили нож и кулаки. Яба небрежно запихнул банку в задний карман брюк.

Машина свернула за угол и вскоре в поле зрения появилось общежитие.

- На всякий случай, - заговорил Ги Ха, - исполнительный директор Ча и Мён Хван - сводные братья. Говорю это, чтоб ты следил за словами.

- У них разные матери?

«Вот так сюрприз!» - подумал Яба. А ведь он ломал голову, почему Ча И Сок хотел, чтобы его брат умер, и говорил об отце исключительно, как о доноре спермы. Яба полагал, что просто такова натура Ча И Сока.

- Мён Хвана родила любовница Председателя Ча. Их связь длится со времён учебы в колледже. На самом деле, больше он ни с кем не встречался, но родословная его избранницы была недостаточно хороша, поэтому семья председателя противилась их союзу. Его женили на прекрасной девушке из семьи политиков и она родила ему двух девочек и Ча И Сока. Из троих её детей остался только Директор Ча.

- Почему?

- Я мало об этом знаю. У них возникали конфликты из-за сестёр Ча И Сока. Они умерли очень трагично в один год. Возможно, Ча И Сок винит в произошедшем своего отца, и поэтому отвернулся от него. Трудно сказать..

- Хм... Это семейство - сплошное несчастье.

Фамильные драмы Ча повергли Ябу в шок. Кан Ги Ха посмотрел в зеркало.

- После свадьбы, мать директора Ча запила и чуть не загремела в психушку. Но информация о её дочерях не разглашалась. Всё случилось около 10 лет назад. Старшая дочь хотела выйти замуж за простого парня, работника какой-то фирмы, и столкнувшись с протестом отца, отравилась. После её смерти, выяснилось, что она была на шестом месяце беременности. Отец её ребёнка в состоянии аффекта явился в офис «Тэ Рён Групп» и даже угрожал ножом. У второй сестры Ча И Сока случались психозы и она служила постоянным источником проблем. После того, как открылась правда о смерти первой дочери, и года не прошло, когда в разгар зимних морозов нашли мёртвой её сестру. Она лежала без одежды недалеко от дома председателя. В то время семья Тэ Рён потратила немало средств, чтоб замять события в медиа пространстве, - продолжал Ги Ха, плавно поворачивая руль.- Председатель не присутствовал на похоронах своих дочерей.

Словно древние кости, извлечённые из почвы на свет, семейные тайны Ча поражали воображение. В какой-то момент Яба даже замер, открыв рот. В груди появилось странное чувство. Яба провалился в мягкую спинку сиденья и прижался лбом к стеклу.

- Моя мама умерла так же... - неслышно прошептал он.

Холодной ночью, его мать замёрзла насмерть в одном нижнем белье. Зима увековечила её красоту. Сестра Ча И Сока наверняка тоже была красавицей и её тело осталось прекрасным навсегда.

Внешний лоск и пустота в глазах... Ча И Сок изо дня в день пытался сохранить равновесие в шатком мире. В свои двадцать лет он познал предательство близких людей. Поэтому он такой

отчаянный? Он не подозревал, что его хорошо понимает человек, у которого украли тестикулы. Яба обхватил себя руками и закрыл глаза. Он так хотел увидеть Ча И Сока.

Сможет ли он когда-нибудь спеть колыбельную этой очерствелой душе...

* * *

Темнота кругом... Мён Хван лежал полностью голым на дне океана, его глаза блуждали, охваченные паникой. Воды чернильного моря высокомерно за ним наблюдали. Гул в тёмной толще напоминал женский крик и болезненно раздражал кожу и волосы. Он находился в совершенно безжизненном месте. Дыхание сбилось от страха. Глеющее тело начало издавать гнилостный запах. Холмы обступали и возвышались над ним словно песчаная могила. Послышался вой призраков, которые ожидали пополнения своих рядов.

Ча Мён Хван хотел закричать. Его рот и нос заполнил влажный холод. Как бы отчаянно он не пытался брыкаться, ничего не получалось, так сильно на него давили пласты воды. Вязкие недра сводили на нет все его жалкие потуги. Но, вдруг....

- А-а-а-а...

Едва слышимые раскаты коснулись его слуха. Звук был плотнее вод океана и гуще, чем окружающая тьма. От этого голоса стало так грустно и тяжело на сердце, что его биение замедлилось. Шум в голове постепенно подстроился под тонкие звуковые волны, похожие на пение косаток во время охоты. Невидимые путы не выдержали и, оттолкнувшись, Ча Мён Хван двинулся на этот зов. Через какое-то время голос поглотил всё вокруг. Вдалеке заплясал красный огонёк. Мужчина тяжело передвигался, ощущая себя запертым внутри дрейфующей льдины. Он стремился не потерять из виду мигающий маячок.

- А-а-а-а...

Мён Хвана охватил страх, но он отбросил его, влекомый волшебной песней. Каждая частица крови повиновалась этому зову, заставляя двигаться в его направлении. Из красного пятна вырвался луч света и ударил прямо в голову Мён Хвана. Сильная боль выталкивала наружу его глазные яблоки и барабанные перепонки. Он закричал, но крик потонул в красном омуте.

- Ы-ы-ы-ы!!

- Акх!.. Боже!

Ча Мён Хван замахал руками барахтаясь в море. Когда свежий воздух ворвался в ноздри, его глаза распахнулись. Он лежал на кровати. Его окружали не тёмные воды, а кровавый закат, заливающий комнату.

Ча Мён Хван привстал и огляделся. Он не мог понять, сколько времени провёл во сне. От правдоподобности кошмара его била дрожь и одежда пропиталась потом. Тишина, которую не нарушал даже шум ветра, сжимала сердце.

Мужчина нервно надавил на кнопку звонка у кровати. «Как можно оставить больного человека одного! Уволю всех! Ни один госпиталь больше не наймет вас!»

Он с трудом открыл рот, стянутый из-за обезвоживания, из желудка поднялась тошнота. От промёрзлых костей по телу расходился холод.

Он вспомнил неровный голос, который едва не свёл его с ума. Но от него в голове осталось только эхо. Восстанавливая его по кусочком, он снова попал под влияние. «Я хочу его услышать! Хочу услышать снова...»

То, что раздражает органы пяти чувств и дурманит разум...

«...этот наркотик.»

<http://bllate.org/book/14585/1293807>